

Он явно помнил, что перед сном старался держаться на расстоянии от Ю Чжао, но во сне, сам не знаю как, он почему-то оказался с ним на одной подушке, их лбы почти соприкасались, и, открыв глаза, он увидел спокойное, безмятежное лицо Ю Чжао, находящееся так близко.

В его дыхании ощущался запах Ю Чжао, смешанный с лёгким горьковатым ароматом лекарств.

Его рука всё ещё лежала на талии Ю Чжао!

Даже несмотря на то, что Чжао Вэньчжэн прожил более двадцати лет в прошлой жизни, эта невиданная сцена его шокировала.

Он резко отдернул руку и сел.

Его движение разбудило Ю Чжао, который тихо спросил:

— Уже рассвело?

Его голос был спокойным, но немного хриловатым, и для Чжао Вэньчжэна он звучал, как лёгкое прикосновение кошачьей лапки к сердцу.

Чжао Вэньчжэн собрался с мыслями и ответил:

— Ещё рано.

Он чувствовал себя немного виноватым, отчаянно пытаясь вспомнить, не сделал ли он чего-нибудь неподобающего Ю Чжао в полусне, и, стараясь сохранять хладнокровие, начал одеваться.

Одевшись, он обернулся и заметил, что угол одеяла приподнялся. Он подошёл, чтобы его поправить, и случайно коснулся руки Ю Чжао, которая была холодной, как будто только что из снега.

Он не мог не нахмуриться, засунул руку обратно под одеяло и пробормотал:

— Почему рука такая холодная?

Затем он тщательно укрыл Ю Чжао, и тот не сопротивлялся, оставив снаружи только лицо. Чжао Вэньчжэн поднял глаза и увидел, как Ю Чжао улыбается ему.

Он замер.

Снова это чувство, будто уши горят.

Он отвёл взгляд, но увидел вмятину на подушке, оставленную его головой, которая была совсем рядом с Ю Чжао, и он мог легко представить, насколько близко они спали прошлой ночью.

Ю Чжао не знал, о чём он думал, и покорно позволил себя закутать в большой рулет, только сказал:

— Бесполезно, не согреется.

Чжао Вэньчжэн:

— У тебя холодное тело?

— Не совсем. — Ю Чжао ответил. — Это началось недавно.

Чжао Вэньчжэн смотрел на него с непростыми чувствами и тихо спросил:

— Ты вчера плохо спал?

С холодным телом и так трудно заснуть, а тут ещё он его теснил.

Ю Чжао покачал головой:

— Я спал хорошо.

Чжао Вэньчжэн не поверил.

Он смотрел на бледное лицо Ю Чжао, которое спокойно улыбалось ему, и сердце его смягчилось. Он не стал спорить, только сказал:

— Поспи ещё немного.

Он посмотрел на Ю Чжао ещё мгновение, и его решимость вылечить его, несмотря ни на что, только укрепилась.

Дверь открылась и закрылась.

Ю Чжао слегка сжал губы, и в его взгляде промелькнуло что-то странное.

Его тело действительно было холодным, но он не врал Чжао Вэньчжэну.

Прошлой ночью он действительно спал очень крепко, можно сказать, что он давно не спал так глубоко.

С одной стороны, это было потому, что он вернулся в знакомую обстановку, которую давно не видел; но с другой стороны, это было из-за Чжао Вэньчжэна.

Температура тела Чжао Вэньчжэна была немного выше, и в эту холодную осеннюю ночь он был как тёплый маленький обогреватель, что было очень притягательно для человека с холодным телом.

Самое главное, он не чувствовал к нему отторжения.

Это было что-то, что раньше было совершенно невозможным.

Семья Ю Чжао вставала рано. Когда Чжао Вэньчжэн проснулся, отец Ю Чжао уже ушёл, Цяоцяо в кухне готовила лекарство для матери, а младший брат подметал опавшие листья гинкго перед домом.

Чжао Вэньчжэн сначала помог убрать двор, а затем зашёл в дом, развлекая девочку и делая то, что мог.

Примерно через час он решил, что Ю Чжао, вероятно, уже проснулся, и набрал таз с горячей водой, чтобы отнести в его комнату.

На этот раз у него не было никаких скрытых мотивов, ведь они приехали без слуг, и Ю Чжао, с его ограниченной подвижностью, естественно, нуждался в его заботе.

— В конце концов, нельзя же заставлять маленькую девочку делать это.

Он постучал в дверь и вошёл с тазом воды. Ю Чжао действительно уже проснулся.

Чжао Вэньчжэн поставил таз на тумбочку и улыбнулся:

— Проснулся? Давай умоемся.

Он помог Ю Чжао сесть, отжал полотенце и аккуратно вытер его лицо.

Ю Чжао отличался от остальных четырёх членов семьи, возможно, из-за болезни или других причин, его кожа была очень бледной, как будто из тонкого фарфора. Это заставляло Чжао Вэньчжэна беспокоиться, что он может причинить ему боль, и он старался быть как можно осторожнее, одновременно убирая непослушные пряди волос за ухо Ю Чжао и тихо спрашивая:

— Я не слишком сильно нажимаю?

— Нет.

— Хорошо. — Протерев лицо, Чжао Вэньчжэн снова намочил полотенце и вытер его второй раз.

Ю Чжао поднял лицо, чтобы помочь ему, и закрыл глаза, когда полотенце коснулось его лба, вдруг невнятно произнес:

— Вэньчжэн.

Чжао Вэньчжэн провёл полотенцем по его лбу:

— М-м?

Ю Чжао тихо сказал:

— Ты немного не такой, каким я тебя представлял.

Чжао Вэньчжэн едва заметно замер на мгновение, затем, сохраняя спокойствие, улыбнулся и спросил:

— Правда? И как я, по-твоему, лучше или хуже, чем ты представлял?

Ю Чжао не сразу ответил.

Через некоторое время Чжао Вэньчжэн услышал, как он, кажется, улыбнулся и сказал:

— Лучше.

Это было больше, чем «немного не такой».

Ю Чжао закрыл глаза, наслаждаясь заботой этого человека, тёплое полотенце на его лице было приятно жарким.

Это было очаровательно.

Так же, как и температура тела Чжао Вэньчжэна прошлой ночью.

Движения Чжао Вэньчжэна были очень нежными, хоть и немного неуклюжими, но его осторожность и старательность были очевидны.

Одной рукой он вытирал лицо Ю Чжао, а другой поддерживал его подбородок, с лёгким усилием, и для Ю Чжао это ощущалось, как будто он держал что-то хрупкое и ценное.

Ю Чжао подумал, что это было просто небо и земля.

Чжао Вэньчжэн очень тщательно вымыл его лицо, бросил полотенце в таз и с облегчением вздохнул:

— Готово.

Ю Чжао улыбнулся ему:

— Спасибо.

— Да ну, что ты. — Чжао Вэньчжэн махнул рукой, подумал и шутливо добавил:

— Но хорошо, что мы здесь только на один день.

Ю Чжао:

— Почему ты так говоришь?

Чжао Вэньчжэн почесал нос:

— Неудобно же.

Один день без душа — это ещё ничего, но если бы они остались на несколько дней, ему пришлось бы помогать Ю Чжао мыться.

И дело не только в том, что ему было бы неловко, но и Ю Чжао, вероятно, тоже не хотел бы этого.

Они ведь не настоящие супруги.

Он не слеп, он видел, как Ю Чжао к нему относится.

После вчерашнего дождя больше не было осадков. Они позавтракали в доме Ю Чжао, а когда вышли, солнце уже взошло.

Чжао Вэньчжэн помахал детям и, толкая коляску Ю Чжао, сказал:

— Наверное, тебе грустно уезжать?

— Не особо.

Однако, несмотря на его слова, Чжао Вэньчжэн заметил, что его настроение было немного подавленным.

Расставание всегда грустно.

Чжао Вэньчжэн невольно подумал, что нужно придумать, как его развеселить.

Кучер уже подогнал карету, она ждала снаружи.

Когда они проходили мимо дерева гинкго перед домом Ю Чжао, подул ветер, и золотые листья посыпались вниз, один из них упал на волосы Ю Чжао.

Чжао Вэньчжэн поднял его и вдруг осенила идея. Он тихо спросил:

— Ю Чжао, ты любишь бабочек?

— М-м? — Ю Чжао не понял, почему он вдруг заговорил об этом, и удивился. — Ну, в общем, да.

Чжао Вэньчжэн улыбнулся:

— Внезапно вспомнил, что я ещё не дарил тебе подарков. Может, сегодня я подарю тебе бабочку.

Ю Чжао слегка удивился.

Где можно найти бабочку в это время года?

— Подожди. — Чжао Вэньчжэн остановился и, взяв лист гинкго, который упал на волосы Ю Чжао, быстро сделал из него «бабочку», которая казалась готовой взлететь.

— Давай, протяни руку.

Ю Чжао, не понимая, что происходит, протянул ладонь.

Что-то лёгкое, почти невесомое, упало на его ладонь.

Что это...?

Голос Чжао Вэньчжэна, звучащий сверху, был полон удовлетворения:

— Ну, вот, бабочка.

Ю Чжао:

— ...?

Чжао Вэньчжэн сказал:

— Недавно случайно увидел, и если бы не вспомнил, то, возможно, забыл бы.

Ю Чжао потрогал «крылья» бабочки и с удивлением спросил:

— Это лист гинкго?

— Ага. — Чжао Вэньчжэн улыбался. — Золотой, цвет осени.

Ю Чжао помолчал и спросил:

— Почему ты подарил мне это?

<http://bllate.org/book/16309/1471210>